

НЕДОПОНИМАНИЕ ИЛИ ПЕРЕОСМЫСЛЕНИЕ? ОТРАЖЕНИЕ ГЕСИОДОВСКОГО ОПИСАНИЯ СТИКСА (ТНЕОГ. 789) У ВЕРГИЛИЯ

Мария Николаевна Казанская

*Институт лингвистических исследований РАН
(Санкт-Петербург),
subura@mail.ru*

Описание подземного царства в шестой песни *Энеиды* является одной из наиболее богатых с точки зрения интертекстуальности частей поэмы. Обрисовывая детали этого сумрачного пространства перед глазами своих читателей по мере того, как Эней и Сибилла продвигаются вперед, Вергилий насыщает текст отсылками и аллюзиями как к греческой, так и римской поэзии и философии, сочетая греческие религиозные представления с римскими. Доклад посвящен одной особенности течения Стикса, упомянутой Вергилием при описании области Аида, в которой собраны самоубийцы:

[...] *quam vellent aethere in alto
nunc et pauperiem et duros perferre labores!
fas obstat, tristisque palus inamabilis undae
alligat et novies Styx interfusa coerces*¹, «как бы хотели они теперь, оказавшись вновь на воздухе верхнего мира, переносить и бедность, и суровые труды! Но им преграждает дорогу провидение, и связывает грустное болото противной волны, и сдерживает девятикратно протекающий Стикс» (Аен. 6, 436–439)².

¹ В рукописной традиции и в комментарии Сервия текст представлен с большим количеством разночтений. Из наиболее значимых можно перечислить следующие: *fata obstant* ‘судьба препятствует’ (ранний вариант, известный уже Сервию, но в сравнении *с fas obstat*, очевидно, представляющий собой *lectio facilior*; *tristique* (аблятив) вместо *tristisque* — также чтение, которое было известно уже Сервию; *inmabilis* ‘по которой не проплыть’ вместо *inamabilis* ‘которую невозможно полюбить’; аблятив *unda* вместо генитива *undae* появился в ряде рукописей, скорее всего, под влиянием конструкции в Georg. 4, 479. Полный список разночтений см. в издании Конте (Conte 2009: 176, *ad loc.*).

² Здесь и далее перевод мой (М.К.); в данном случае, ради целей исследования, он замышленно приближен к оригиналу. Об аллюзии, заключенной в *inamabilis undae* (букв. ‘волны, которую невозможно любить’), см. Pellicia 1990; Horsfall 2013: 330–331.

Выражение *novies Styx interfusa coerces* понимается издателями однозначно как описание девяти колец или изгибов, которыми Стикс обвивает подземное царство. То же выражение встречается у Вергилия еще раз в *Георгиках*, также в описании царства мертвых, но уже без разделения его на отдельные области:

[...] quos circum limus niger et deformis harundo
 Cocyti tardaue palus inamabilis unda
 alligat et novies Styx interfusa coerces, «Их сковывает кругом черная тина
 и уродливый тростник Коцита и своей медленной волной противное боло-
 того, и сдерживает девятикратно протекающий Стикс» (Georg. 4, 478–480).

Несмотря на то, что стих о Стиксе используется оба раза в неизменном виде, при сравнении пассажей из *Энеиды* и *Георгик* обращает на себя внимание изменение конструкции при глаголе *alligat*. Кроме того, во втором случае течение Стикса описывается применительно ко всему Аиду, а не только к области, где удерживаются самоубийцы. Следует также отметить, что и Aen. 6, 438–439 и Georg. 4, 479–480 предваряются узнаваемыми гомеровскими аллюзиями: если во втором случае речь идет об отдельных выражениях в перечне различных категорий усопших, то в первом случае стихи Aen. 6, 436–437 отсылают к горестному восклицанию Ахилла из гомеровской *вέκλια* (Od. 11, 489–491). Относительно вопроса о том, который из двух пассажей первичен, обычно по умолчанию предполагается, что Aen. 6, 438–439 был написан позже и повторяет Georg. 4, 479–480: даже высказывалось предположение, что эти полтора стиха могли быть вставкой на базе Georg. 4, 479–480, заполняющей оставшийся незавершенным стих *Энеиды*¹. Однако Альдо Сетайоли убедительно показал, что, с учетом хронологии написания песен *Энеиды* и переработки конца *Георгик*, как раз Aen. 6, 438–439 имеет все шансы быть исходным (Setaioli 1969: 11–13).

Между тем, идея о девяти извилах или кольцах Стикса, вполне прижившаяся в последующей литературной традиции², не находит хороших параллелей до Вергилия. Этой детали давались разные объяснения. Норден и Остин в своих комментариях отмечают символичность

¹ Это предположение напрямую отражено в издании Анри Гельзера (Goelzer 1956: 180), который заключает в квадратные скобки слова *inamabilis undae... coerces* (ср. Sparrow 1977: 148).

² Cf. «Selbst der Styx der neunfach fließet» (Schiller, *Hero und Leander*); с отличным представлением о преисподней, «Our prison strong, this huge convex of fire, / Outrageous to devour, immures us round, / Ninefold» (Milton, *Paradise Lost II*, 434–436).

числа девять и поясняют, что *novies* призвано подчеркнуть сковывающую силу Стикса (Norden 1903: 241; Austin: 1977: 158). Это стилистическое наблюдение, несомненно, верно, но не устраняет ощущения, что за девятью кольцами должна стоять конкретная литературная или философская отсылка: с учетом гомеровских аллюзий в стихах, предшествующих Aen. 6, 438–439 и Georg. 4, 479–480, сложно представить себе, что Вергилий просто избрал эту выразительную деталь в конце описания. Другое объяснение, восходящее еще к античности, видит в девяти кольцах Стикса отражение учения о девяти небесных сферах применительно к подземному царству¹: однако Сетайоли показал, что это представление получило распространение уже после Вергилия и не может объяснять его использование *novies* (Setaioli 1969: 18–20; ср. Horsfall 2013: 331). Сам Сетайоли признает, что об источниках Вергилия можно только строить догадки, но предполагает, что идея могла иметь корни в орфической традиции².

Наконец, на вопрос об источнике идеи о девяти кольцах Стикса давался еще один ответ, который, как ни странно, совершенно не принимается в расчет исследователями Вергилия. М. Л. Уэст в своем комментарии к *Теогонии* кратко замечает, что Вергилий неверно понял описание Стикса у Гесиода (West 1966: 374, ad Hes. Th. 790):

[...] πολλὸν δὲ ὑπὸ χθονὸς εὐρυοδείης
 ἐξ ἱεροῦ ποταμοῦ ῥέει διὰ νύκτα μέλαιναν
 Ὀκεανοῖο κέρας· δεκάτη δ' ἐπὶ μοῖρα δέδασται·
 ἐννέα μὲν περὶ γῆν τε καὶ εὐρέα νῶτα θαλάσσης
 δίνης ἀργυρέης εἰλιγμένος, εἰς ἄλλα πίπτει·
 ἡ δὲ μί' ἐκ πέτρης προρέει, μέγα πῆμα θεοῖσιν, «Это (т.е. Стикс) приток
 Океана, который (Стикс) обильно проистекает из священной реки (Океана) под землей с ее широкими дорогами через черную ночь; ему (Стиксу) дана в удел десятая доля; девятью же другими <долями> он (Океан), обвив кругом землю и широкую спину моря, змеясь своими серебряными водоворотами впадает в море; а тот (Стикс), великое несчастье для богов, единственный проистекает из скалы» (Hes. Th. 787–792).

Картина, описанная Гесиодом, достаточно проста: Стикс является притоком Океана, протекающим, в основном, под землей, и по объему

¹ Serv. Comm. in Aen. 6, 127 (но см. другое объяснение к стиху 439); к этой идее с одобрением относился Норден (Norden 1903: 26–28).

² «Si può ritenere probabile che l'immagine dei nove meandri dello Stige non sia stata creata da Virgilio, ma che egli la trovasse in qualche poema orfico» (Setaioli 1969: 21).

воды составляет десятую его часть. Однако формулировка затруднена тем, что субъект на протяжении описания неоднократно меняется: особенно проблематичным является переход от *δεκάτη δ' ἐπὶ μοῖρα δέδασται* (о Стиксе) к *εἰς ἄλα πίπτει* (об Океане), и лишь внимание к пассажи в целом позволяет установить, что подлежащим при *πίπτει* должен быть Океан, а не Стикс¹. Но неверное отнесение *ἐννέα μὲν περὶ γῆν τε καὶ εἴρεά νῶτα θαλάσσης... εἰλιγμένους εἰς ἄλα πίπτει* к Стиксу действительно могло стать источником идеи о девяти извилах подземной реки у Вергилия. Разумеется, это не свидетельствует о плохом знании греческого Вергилия (ср. деликатность замены многозначного слова *μοῖρα* на числительное наречие *novies*)². Скорее всего, это не является также свидетельством поверхностного или небрежного чтения: вполне можно представить такое переосмысление гесиодовского пассажа в случае, если Вергилий при описании Стикса опирался не на полный текст Гесиода, а на выписанную цитату, например, с опущенным стихом 792 (о методах работы Вергилия с текстами своих предшественников, см. Nelis 2010: 14–15, *et passim*). В любом случае, Вергилий был достаточно уверен в аллюзии, чтобы использовать ее дважды (Aen. 6, 439; Georg. 4, 480), и, можно отметить, что первые слушатели и читатели поэта также не указали ему на ошибку. Есть, однако, один след того, что неточность Вергилия все-таки могла быть замечена уже в античности. Стаций, узнаваемо адаптируя вергилиевское выражение в *Fuvaude*, нарочито опускает наречие *novies*: *et Styx discretis interflua manibus obstat*, 'и Стикс, протекая между ними, преграждает дорогу обособленным усопшим' (Stat. Th. 4, 524).

ЛИТЕРАТУРА

- Austin 1977 — Austin R. G. (ed., comm.) P. Vergili Maronis Aeneidos liber sextus. Oxford: Clarendon Press, 1977.
- Conte 2009 — Conte G. B. (ed.) P. Vergilius Maro: Aeneis. Berlin, New York: Walter de Gruyter, 2009.

¹ См. West 1966: 374; отдельное пояснение конструкции дается в схолиях к Гесиоду (schol. in Theog. 787).

² Похоже, что и в греческой традиции были попытки переосмыслить гесиодовское описание Океана, несущего девять десятых воды, как Океана, текущего девятью руслами (Procl. in Tim. 3. 180, 8 = Orph. fr. 116).

- Goelzer 1956 — *Goelzer H.* (éd.) *Virgile, Énéide*. Tome I: livres I–VI. Paris: Les belles lettres, 1956.
- Horsfall 2013 — *Horsfall N.* (ed., comm.) *Virgil, Aeneid 6: A Commentary*. Berlin, Boston: de Gruyter, 2013.
- Nelis 2010 — *Nelis D. P.* *Vergil's Library // A Companion to Vergil's Aeneid and its Tradition* / ed. by J. Farrell, M. Putnam. Malden, Oxford, Chichester: Wiley–Blackwell, 2010. P. 13–25.
- Norden 1903 — *Norden E.* (ed., comm.) *P. Vergilius Maro: Aeneis Buch VI*. Leipzig: B. G. Teubner, 1903.
- Pelliccia 1990 — *Pelliccia H.* *Aeschylean ἀμείγατος and Virgilian inamabilis // Zeitschrift für Papyrologie und Epigraphik* 84, 1990. P. 187–194.
- Setaioli 1969 — *Setaioli A.* *Noviens Styx interfusa (Aen., VI, 439 — Georg., IV, 480) // Atene e Roma* 1 (16), 1969. P. 9–21.
- West 1966 — *West M. L.* (ed., comm.) *Theogony*, edited with Prolegomena and Commentary. Oxford: Clarendon Press, 1966.